
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК

«АДАМ МИЦКЕВИЧ И ПОЛЬСКИЙ РОМАНТИЗМ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ»

Отв. ред. В.А.Хорев. Науч. совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2007. – 283 с.

Т.И. ЛИПИЧ

*Белгородский
государственный
университет*

Данный сборник представляет собой своеобразный отчет о проведенной конференции, посвященной 150-летней годовщине со дня смерти Адама Мицкевича, в которой приняли участие ведущие философы, филологи, общественные деятели из крупных научных центров России и Польши.

В центре внимания исследователей находится анализ особенностей взаимодействия и взаимовлияния русской и польской культур, их рассмотрение через призму творчества А.Мицкевича и других польских романтиков, а также отражение образа России в их творчестве. В современных непростых условиях это приобретает особое значение и становится весьма актуальным.

Необходимо отметить, что романтизм сыграл огромную роль в развитии европейской литературы, искусства, философии. Романтизм – понятие очень ёмкое, охватывающее целую эпоху в развитии мировой культуры. Весь XIX век пронизан диалогичным общением культур различных стран. В диалоге культур предполагается восприятие культурных ценностей различных народов, их взаимовлияние, взаимопроникновение. Как общественное явление, романтизм сыграл очень большую роль в польской культуре, надолго определив её облик. I половина XIX века характеризуется особыми отношениями между представителями русской (А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, А.С.Хомяков, И.В.Киреевский, славянофилы) и польской культур (А. Мицкевич, Ю. Словацкий, З. Красиньский и др.). Особенно близки были творческие позиции А.Пушкина и А. Мицкевича, чье творчество было впервые признано не в Польше, а в России. Тем более, романтическая система ценностей способствовала формированию в сознании русских людей особого образа Польши, польского народа, стремящегося к независимости. Поэтому вопросу отношения Польши и России польские романтики посвящали большую часть своего творчества.

Творческому осмыслению этих процессов в перекличке эпох в современной России и Польше придается особое значение. Тексты выступлений, собранные в рецензируемом сборнике, объединены одной идеей творческого осмысления взаимо-

влияния культурных процессов в России и Польше XIX – XX вв. Разумеется, авторы продемонстрировали различные подходы в решении этой проблемы. В частности, А. Ковальчика (Варшава) в статье «Идеология и искусство: исторические события и эстетические концепции» достаточно обстоятельно рассматривает эволюцию эстетических концепций в период романтизма, что позволяет соотнести взгляды русских и поляков, выделить общее и различия. Романтический стиль в европейском искусстве проявлялся в разных странах своеобразно. Формирующаяся в 20-х годах XIX века романтическая литература вдохновляла поляков на борьбу за независимость. Автор считает, что можно провести много аналогий между представителями польской и русской культур. Например, Пушкин и Мицкевич, у них много общего, один и тот же круг общения, зависимость от одних и тех же царей, Александра I, Николая I, одна и та же цензура, репрессии, которые дали возможность Мицкевичу после ссылки отправиться в Западную Европу, а Пушкину остаться во власти царя, лишившись свободы, и в конце концов, это способствовало его смерти. В целом, справедливо отмечает автор, все эти события обусловили своеобразный идеальный облик романтического творчества, а также эстетических ценностей. Шло формирование новых художественных программ. Все декларации романтиков во многом основывались на философии, историософии, эстетике, художественной критике. Это сказывалось на осмыслиении функций эстетических категорий, таких как «прекрасное», сущность которых у романтиков ускользает от рациональной интерпретации, захватывает дух, пробуждает восторг. Но после поражения польского восстания в 1830 году романтические эстетические принципы, провозглашающие свободу творчества, приходят в противоречие мученическим героизмом. Усиливаются патриотические настроения, что губительно оказывается на творчестве художника, критики искусства передают свои права общественному мнению. Вместо цензуры выступают на первый план моральные императивы: требование во всех произведениях преобладания патриотической тематики, часто в ущерб истинной литературе и искусству. Поэтому ряд писателей, философов – романтиков выступили с идеей поиска новой формулы прекрасного. З. Красинский, Ю. Кремер видели в творческом процессе выражение связи с Богом, идеальной гармонией, присущей человеку и дающей ему чувство свободы. Далее автор делает вывод, что эстетическая мысль в Польше постепенно принимала консервативный характер, не допускающий новаторства, что сказалось и на дальнейшем развитии романтического и постромантического искусства.

Л.А. Сафонова в статье «Взгляд поэта» рассматривает вопрос о том, как художник видит природу, как формируется художественное зрение, которое не статично, а динамично. Образы природы рассматриваются романтиками в движении, которому подчинялось всё, не только природа, но и дух, мысль, история. Такое романтическое стремление к Абсолюту способствовало тому, что поэт, на примере творчества А. Мицкевича, мог проникать в глубь природы, мог преобразовывать её. Он декларировал величие природы, которая хранит в себе тайну и дух, соединяя два мира, земной и потусторонний как единое пространство, и с этим положением автора нельзя не согласиться.

Об анализе пространства романтика интересно размышляет и И.И. Свирида. Автор считает, что для романтиков очень важно погружение в национальное прошлое, наполнение пространства полузабытыми символами и значениями. Внутренний мир у романтиков представлял в виде вселенной, Космоса, как говорил Новалис, «родной мир» романтика был «повсюду и нигде». Он мог стирать грань действительного и воображаемого, мог ощущать себя частью бескрайнего космоса, для него, по словам Шеллинга, «каждый атом материи был столь же безграничным миром, как весь Универсум» (цит. По: Klessmann E. Die deutsche Romantik. Köln. S. 83).

В этом контексте несколько слов стоит сказать и о статье А. де Лазари «А. Мицкевич и «вопрос о национальностях» в мировоззрении Ап. Григорьева». Для Ап. Григорьева, верно отмечает автор, интуитивное познание мира лежит в основе понимания искусства. Художник – это тот, кто обладает способностью интуитивного

познания, но это еще и человек, живущий в определенных исторических условиях: «Художник – прежде всего человек...т.е. потомок таких или других предков, сын известной эпохи, известной страны, известной местности страны, сын наиболее даровитый, наиболее чуткий и отзывчивый на кровь, на местность, на историю...» (Григорьев А. Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства // Григорьев А. Искусство и нравственность. М., 1986. С.43). На примере личности А.Пушкина Ап. Григорьев говорил о формировании русского национального самосознания. Отстаивая права русской культуры на самобытность, он в то же время выступал за уникальность других культур, в частности, украинской и польской. Эпоха романтизма способствовала формированию национальных культур многих народов. Как верно отмечал В.В.Зеньковский: «Романтизм везде имеет национальную окраску, нет романтизма вообще, а есть немецкий, французский, английский романтизм – всюду различный» (Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С. 156). Польские романтики ассоциировали себя со страдательным началом, порабощенным царской Россией. Отсюда своеобразный польский романтизм с присущей ему идеологией, мировосприятием и сознанием. Это очень точно было подмечено в статье Ю.Гладысь «Ф.М. Достоевский и польский романтизм. К середине XIX века в польской культуре создались устойчивые негативные образы России и русских. Поэтому для польских романтиков важна героизация борьбы с Россией. Польша – спаситель мира, в сознании поляков формировалось превосходство над русскими. Это очень точно подметил Ф.М. Достоевский, и в соответствии с таким пониманием выписывал он образы поляков, например, на страницах «Братьев Карамазовых», «Идиота». Он выступал против польского менталитета, сформированного во многом романтизмом: это и враждебность к России, и чувство собственной избранности и особой мессианской роли в мире, беспредельная любовь к родине и т.д. А какова же причина такого отношения? Автор находит ответ в рассказе Ф.М. Достоевского «Мужик Марей», который считает, что у поляков отсутствует так называемый « внутренний глаз », т.е. глубокий взгляд на действительность.

Многие польские мыслители считали и считают, и в этом с ними можно согласиться, что именно романтизм сформировал польскую душу, польскую литературу. Оценивая сегодня фигуру А. Мицкевича в польской и русской культуре , исследователи делают вывод, что романтический дух его поэзии был близок и представителям передовой части русского общества XIX века, да и славянских народов в целом. Анализируя статьи данного сборника, важно подчеркнуть, что многие авторы придерживаются мысли о том, что А.С. Пушкин и А.Мицкевич, как представители романтического мировосприятия, создавали такие образы, которые помогали решать важнейшие социальные, моральные и патриотические проблемы, способствовали формированию национального характера, вместе с тем, сохраняя творческую индивидуальность.

Почему же сегодня не утратил своей актуальности анализ эпохи романтических движений в различных странах? На наш взгляд, прежде всего потому, что романтизм – это особая форма постижения действительности, особый метод познания, основанный одновременно и на вере в разум, и на вере в откровения чувств. И.И. Замотин отмечал, что в романтизме «открывается взору наблюдателя целое миросозерцание; романтики как бы вновь строили всю философию жизни» (Замотин И.И. Романтический идеализм в русском обществе и литературе 20-30-х гг. СПб., 1913. Т.2. С 1). Поэтому не потеряют своего читателя исследования самых разных сторон этого удивительного феномена под названием «романтизм».

A REVIEW OF A COLLECTION “ADAM MITSKEVICH AND THE POLISH ROMANTICISM IN RUSSIAN CULTURE”.

Editor-in-chief V.A. Horev. Scientific council of the RAS “History of world culture”.
– M.: Nauka, 2007. – 283 p.

T.I. Lipich

*Belgorod State
University*
